

ПЕРЕВОДЫ С ГРЕЧЕСКОГО ЯЗЫКА В КОРМЧЕЙ ВАССИАНА
ПАТРИКЕЕВА¹

Кормчая Вассиана Патрикеева — одно из самых необычных начинаний первой трети XVI в., издавна привлекавшее внимание исследователей [Павлов 1863; Павлов 1864; Казакова; Синецына, 1971; Плигузов; Корогодина, 2009; Корогодина, 2012]. Вассиан Патрикеев — князь, насильно постриженный в монахи, но не оставивший честолюбивых замыслов. Он без колебаний вступил в полемику, развернувшуюся в русской церкви и затрагивавшую вопросы о церковном имуществе, наказании еретиков, поставлении и смещении иерархов, переходе епископов из одной епархии в другую, священнических браках и многие другие. Пытаясь разобраться в церковных правилах, Вассиан Патрикеев начал сравнивать разные списки Кормчей книги. Обнаружив в них различия и не удовлетворенный ни одной из канонических книг, Вассиан решил подготовить собственную Кормчую и отобрать в нее наиболее важные тексты. Работа над Кормчей продолжалась около двух десятков лет, и все это время Патрикеев продолжал искать новые аргументы, подтверждающие его точку зрения на церковные вопросы. Поворотным моментом в его работе стало знакомство с приехавшим в Москву в 1518 г. Максимом Греком, чья ученость и независимость в суждениях привлекли Вассиана. Беседы с приезжим греком со всей наглядностью показали, что известные русским книжникам славянские тексты — лишь малая часть церковного наследия, а завязавшаяся между ними дружба позволила Вассиану Патрикееву пользоваться услугами Максима Грека и его помощников, получая переводы неизвестных до той поры греческих текстов.

Чаще всего новые переводы представляли собой краткие тексты или фрагменты больших сочинений. Такая фрагментированность определялась структурой Кормчей, цель которой была не в том, чтобы представить сочинения византийских авторов в полном объеме, а в том, чтобы наиболее полно и разносторонне осветить самые различные вопросы, касающиеся церковного управления. Кроме того, Вассиан Патрикеев стремился подобрать аргументы в пользу собственных идей и с помощью Максима Грека ввел в полемику лингвистический анализ греческих терминов [Плигузов, с. 132–134]. Наиболее поздний вариант его Кормчей² наполнен мелкими переводами с греческого языка: отдельными правилами с толкованиями византийских знатоков церковного права, небольшими сочинениями или отрывками, постановлениями церковных соборов. Многие из вновь переведенных с греческого текстов в составе Кормчей Вассиана Патрикеева выявлены исследователями, установившими их связь с деятельностью Максима Грека; некоторые из текстов опубликованы. Несмотря на это, остается ряд текстов, которые прошли мимо внимания исследователей или упоминались лишь вскользь; их обзор мы предлагаем ниже.

Так, в Кормчую был включен комплекс статей, посвященных природе царской власти, правам и обязанностям государя, взаимоотношению царской и духовной власти. Наряду с новым переводом «Поучения» дьякона Агапита [Плигузов, с. 150–151], Посланием патриарха Константинопольского Фотия болгарскому князю Михаилу и ссылкой на «Учительные главы» императора Василия I к сыну Льву, в Кормчей записано еще несколько статей о царской власти. Большинство из них входит в комплекс статей о царской власти, выявленных Н. В. Синецкой в списках середины XVI в. [Синецына, 1965, с. 96–101]. Один из текстов, не имеющих заглавия в Кормчей, в более поздних списках приписывается «Сократу

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 15–31–01017 «Славяно-русские рукописи первой половины XVI века Библиотеки Российской Академии наук: исследование и подготовка каталога».

² Сохранился в двух списках: Владимиро-Суздальский музей-заповедник. № 5636/399 (рукопись 1520-х годов, созданная при жизни Патрикеева) и обнаруженная нами копия суздальской рукописи, написанная в 1620–1630-х годах — РГБ. Ф. 209 (собрание П. А. Овчинникова). № 149.

мудрецу еллинскому» [Синицына, 1965, с. 99–100]. Однако этот текст не имеет никакого отношения к античному философу; его византийский источник — свод «Исагога» — был выявлен К. А. Максимовичем³. Оставшийся до сих пор неизвестным славянский текст⁴ представляет собой дословный перевод глав 1–3 и начала главы 5 второго титула «Исагоги»⁵. Текст в Кормчей дополнен подзаголовками, повторяющими деление на главы византийского источника (за исключением последней выписки из главы 5, не выделенной в особый раздел в славянском переводе). Списки середины XVI в., указанные Н. В. Синицыной, отличаются некоторыми дополнениями и исправлениями в сравнении с Кормчей. Как показывает сопоставление с греческим оригиналом, в сборниках текст представлен в отредактированном виде, в то время как Кормчая сохранила первоначальный вариант перевода. При этом редактор сборников придал тексту дополнительную тяжеловесность, еще более усложнив непострой для понимания текст, заменив, например, слово «царь» (ὁ βασιλεὺς) словом «владычествующий», слово «конец» (τὸ τέλος) словом «свершение». Приведенное ниже выборочное сопоставление показывает соотношение текстов:

Кормчая ^a	Волоколамские сборники ^b
Конец же царю есть, еже благо творити... Егда благо творити престанет, видится по древних ложень творити царский образ.	Свершение же во благых владычествующему есть, еже всегда всем благо творити... Егда же благая творити престанет, тогда, видится по древних философех, ложно творити владычествующий чин.

^a ВСМЗ 5636/399. Л. 631 об.

^b Синицына, 1965, с. 100.

Дополнения в тексте сборников по сравнению с Кормчей (в приведенных цитатах: «во благих», «всегда всем», «философех») не поддерживаются греческим оригиналом и являются вставками, сделанными редактором сборников. Дополнение было сделано редактором и в конце перевода, где, продолжая мысль «Исагоги», редактор добавил: «Благотворение же всегда ко всем содеявая, сие Богу подобно есть. Благотворение убо всем творяи Богу подобен есть. Праведно бо есть от хвалящих хвалы не примати, поносящим же и обидящим не отмщати себе, но равно всем благая творити»⁶.

Не имеющий заглавия в Кормчей, в сборниках текст приписан Сократу. Можно было бы предположить, что неясное «Исагога» под пером древнерусского писца превратилось в более знакомого для него «Сократа». Однако, как видим, первоначальный вариант текста, сохранившийся в Кормчей, не имеет никакого надписания; между тем переводчик (а обращение к подобному фрагменту, столь перекликающемуся с интересами Вассиана Патрикеева, может быть связано только с именем Максима Грека) должен был хорошо знать источник заимствования, но, по всей видимости, не счел нужным его указать. По этой причине нам кажется маловероятным, чтобы редактор имел дело с рукописью, в которой была названа «Исагога» — оставшийся ему непонятным источник перевода. Скорее, указание на «Сократа» является домыслом редактора, чье имя, в свою очередь, могло прозвучать из-за путаницы с Исократом — современником македонского царя Филиппа и автором многочисленных речей и посланий, чьи сочинения были известны благодаря выпискам в составе «Пчелы». Одно из посланий Исократа («К Никоклу») описывает обязанности и добродетели царя. Не имея прямых соответствий с сочинением

³ Искренне благодарю К. А. Максимовича за любезное указание на источник перевода.

⁴ До настоящего времени был известен лишь перевод небольшого фрагмента «Исагоги», вошедший в 36-ю главу Печатной Кормчей (Московский печатный двор, 1653 г.), см.: [Бондач, с. 52].

⁵ Collectio Librorum Juris Graeco-Romani Ineditorum. Ecloga Leonis et Constantini, Epanagoge Basilii, Leonis et Alexandri / Ed. Zachariae a Lingenthal. Lipsiae, 1852. P. 65–66.

⁶ РГБ. Ф. 113 (Собрание Иосифо-Волоколамского монастыря). № 489. Л. 354–354 об.

Исократ, выписки в Кормчей характеризуют основные свойства праведного государя, близкие к описываемым Исократом.

Следом в Кормчей (как и в более поздних сборниках) записано сочинение еще одного античного философа — «**Епистолия**» **Аристотеля к Александру Македонскому**, — разделенное на две части подзаголовком [Синицына, 1965, с. 99–100; Синицына, 1998, с. 270; Плигузов, с. 151]⁷. Оно также посвящено идее царской власти и, на первый взгляд, тесно связано со следующей статьей Кормчей — «**Беседой**» **Александра Македонского с отцом Филиппом**⁸. Не сомневаясь в единстве происхождения текстов, которые приписаны античным авторам, А. И. Плигузов высказал предположение об их переводе Максимом Греком [Плигузов, с. 151]. Однако, несмотря на то что эти два текста связывает один герой — Александр Македонский, вероятно, они были выбраны переводчиком из разных источников. «Епистолию» Аристотеля мы находим в одном из изданий Альда Мануция — сборнике посланий античных философов и ораторов на греческом языке⁹. В первом томе этого сборника находится небольшая подборка посланий (Επιστολαί) Аристотеля. Первое послание адресовано Филиппу Македонскому, второе — его сыну Александру, третье и четвертое — снова Филиппу, причем в последнем лишь указано: «тому же», без имени адресата. Именно третье и четвертое послания¹⁰ вошли в переводе в собрание текстов о царской власти. В отличие от издания Альда Мануция, в славянских рукописях начальное послание адресовано Александру Македонскому, а не Филиппу; однако второе послание, как и в альдине, надписано «Тому же». Соединение двух текстов наводит на мысль, что они переводились по изданию Альда Мануция. Как было показано Д. М. Буланиным, Максим Грек черпал из книг венецианского издателя тексты античных авторов [Буланин, с. 17, 19, 24, 27]; возможно, «Епистолия» Аристотеля из Кормчей книги указывает еще на один источник переводов знаменитого книжника.

Однако «Беседа» Александра Македонского с отцом Филиппом, несмотря на общность героев с предшествующей статьей, почерпнута из иного источника, возможно, хронографического, учитывая, что завершается она описанием похвалы, произнесенной Филиппом, восхищенным собственным сыном. Аутентичного послания Александра Македонского отцу Филиппу неизвестно [Pridik], а упоминание Александром Великим единого Бога, «царя царем, промышленника и отца общего всем человеком», очевидно, указывает на средневековый источник текста. Однако в целом статья наполнена отсылками к античной истории и культуре. Так на страницах русской Кормчей появляются Гомер и Зевс, Агамемнон и спартанские цари. Царь сравнивается с волком, предводительствующим стадо, который, несмотря на свою мощь, сохраняет незлобливость. Источник этой необычной для кормчих книг статьи остается неизвестным.

Все перечисленные тексты о царской власти имеют явный переводной характер и впервые появляются в Кормчей Вассиана Патрикеева на завершающем этапе ее составления. Как показало исследование Н. В. Синицыной, в середине XVI в. весь комплекс статей, включая Поучение Агапита, Послание патриарха Фотия и сочинения античных авторов (исключая «Беседу» Александра Македонского с отцом Филиппом), переписывался в Иосифо-Волоколамском монастыре [Синицына, 1965, с. 98–100]. Сборники, в которые входил этот комплекс текстов, содержали в себе сочинения и переводы Максима Грека, что, на наш взгляд, указывает на тесную связь между знаменитым переводчиком и перечисленными статьями.

С переводческой деятельностью Максима Грека связано появление в Кормчей еще одного комплекса статей — **постановлений Константинопольских соборов 1143–1147 г. о богомиле**

⁷ ВСМЗ 5636/399. Л. 631 об.—633 об.

⁸ ВСМЗ 5636/399. Л. 633 об.—637 об.

⁹ Epistolae diversorum philosophorum, oratorum, rhetorum. Venice: Aldus Manutius, 1499. 4°. Part. 1–2.

¹⁰ Epistolae diversorum philosophorum, oratorum, rhetorum. Part. 1. Fol. μ₇–μ₇ν (пагинация отсутствует, и номер листа дан согласно сигнатуре тетрадей).

Нифонте, об этом свидетельствует сама Кормчая. Эти тексты, сохранившиеся в славянском переводе лишь в последнем варианте Кормчей Вассиана Патрикеева (глава 42. II–IV)¹¹, до сих пор не привлекали внимания исследователей. «3 правила о Нифонте» названы в книге А. И. Плигузова в перечне переводов Максима Грека — и это единственное упоминание данных постановлений в отечественной историографии [Плигузов, с. 150].

Между тем в Кормчей мы находим три постановления, касающихся еретика инока Нифонта, богомилство которого было причиной немалых смущений в Константинопольской церкви в 40-х годах XII в. Первый раз Константинопольский собор против Нифонта был созван при патриархе Михаиле II Оксеите (Курку) 1 октября 1143 г. и постановил заточить еретика в монастыре Перивлелпты. Однако спустя несколько месяцев, 22 февраля 1144 г., патриарху Михаилу пришлось второй раз созывать собор против Нифонта, подтвердив его осуждение. После того как Михаил Оксеит сложил с себя патриаршество, удалившись на покой, управление церковью перешло к Косме II Атику, увлекавшемуся идеями Нифонта. Новый патриарх освободил инока из заточения и приблизил к себе. Это привело к созыву нового Константинопольского собора 26 февраля 1147 г., созванного императором Мануилом I Комнином. Собор подтвердил осуждение Нифонта и низложил патриарха Косму Атика, обвинив его в приверженности ереси [Арсений, с. 423–425].

Все три постановления Константинопольских соборов известны на греческом языке¹², но их славянский перевод появляется в Кормчей Вассиана Патрикеева. В целом славянская книжность не отличается интересом к постановлениям поместных соборов, и такая подборка решений Константинопольских соборов, посвященных одному вопросу, — редкость для древнерусских сборников. Появление этих постановлений в Кормчей представляется неслучайным, учитывая интерес ее составителя к вопросам, связанным с осуждением еретиков: поводам для обвинений в ереси, процедуре осуждения, взаимоотношению светской и церковной властей в ходе суда, наказаниям, которым могут подвергаться раскаявшиеся и нераскаявшиеся еретики. В той же Кормчей книге, где мы находим постановления о богомиле Нифонте, впервые появляется и собственное сочинение Вассиана Патрикеева «Слово о еретицѣх от свягаго Писаниа, како ихъ обрацати кающихся волею или неволею, или непокаряющихся заточати и проклинати, или насилующих на церкви Божия и на християне царскою властью казнити»¹³.

Однако в данном случае Вассиан Патрикеев, очевидно, не вполне разобрался, о каком Нифонте идет речь. Постановлениям Константинопольских соборов предшествует выписка из ответов Николая III Грамматика патриарха Константинопольского (1084–1111 г.) на вопросы афонских монахов. Вассиан Патрикеев не единожды обращался к каноническим ответам патриарха Николая, а в данном случае цитирует его слова о том, что Житие инока Нифонта «развращено», несправедливо и не принято Константинопольской церковью. Вслед за выпиской из ответов патриарха Николая составитель Кормчей оставляет киноарную запись: «О сем же Нифонте си 3 правила писаны съ греческих правилъ, что Максим Грекъ переводилъ, что не повелѣвает Нифонтовы книги чести, тако же и Житие его, понеже развращенны»¹⁴. Патриарх Николай Грамматик с предубеждением отнесся к Житию Нифонта епископа Констанцского, которое повествует о полной искушений молодости будущего епископа, его покаянии и совершенных впоследствии подвигах. Нифонт Констанцкий получил дар изгонять бесов, и

¹¹ ВСМЗ 5636/399. Л. 673–677.

¹² Grumel V. Les registes des Actes du patriarcat de Constantinople. Vol. III: Les registes de 715 à 1206 / Deuxième édition revue et corrigée par J. Darrouès. Paris, 1989. P. 473–476, № 1013, 1015; Regesten der Kaiserurkunden des oströmischen Reiches, bearb. von Franz Dölger. 2. Teil. Regesten von 1025–1204. Zweite, erweiterte und verbesserte Auflage bearbeitet von Peter Wirth, mit Nachträgen zu Regesten Faszikel 3. München, 1995. № 1351.

¹³ ВСМЗ 5636/399. Л. 588–592.

¹⁴ ВСМЗ 5636/399. Л. 673.

его Житие наполнено рассказами о бедствиях, причиняемых злыми духами. Житие Нифонта Констанцского было известно на Руси с XII в. и многократно переписывалось. Очевидно, Вассиан Патрикеев спутал хорошо знакомого русским книжникам Нифонта Констанцского с безвестным иноком богомилом Нифонтом, осужденным на Константинопольских соборах середины XII в.

Еще несколько переводных текстов из Кормчей Вассиана Патрикеева до сих пор не привлекали внимания исследователей. Один из них озаглавлен «Из великаго отца Василя, иже глаголетъ сице въ пролозѣ тлъкованиа на Исаию пророка»¹⁵. Под «прологом» здесь имеется в виду не древнерусский Пролог, а «предисловие», и основная часть текста («О души очищенной дѣйственными добродѣтелями... показующу божественное естество») представляет собой отрывок из **Предисловия к толкованию «Василия Великого» на Книгу пророка Исаии**¹⁶. Пока не удалось обнаружить источник заключительного пассажа той же главы («Видят же пророци не токмо будущая... в чювьство всылаеть разумныи»), представляющего собой логическое продолжение предыдущего отрывка. Текст предваряет фраза «Къ показанию истиннѣишихъ словесъ твоеи святыни», которая, надо полагать, относится к сопроводительной записке переводчика, приславшего Вассиану отрывок из толкований. В переведенном отрывке описывается природа пророческого дара и состояние души, готовой к его принятию. Возможно, этот отрывок является репликой на разговоры, которые велись Вассианом Патрикеевым с его собеседниками. Переводчиком отрывка и автором краткой «записки», вероятно, был Максим Грек. До сих пор был известен единственный отрывок из толкований, приписываемых Василию Великому, на Книгу пророка Исаии, переведенный Максимом Греком. Этот надежно атрибутируемый Максиму Греку перевод («О фимиане») представляет собой фрагмент из толкований на Книгу пророка Исаии, дополненный собственными рассуждениями переводчика [Иванов, с. 59, № 31; Буланин, с. 183]. Находка еще одного отрывка показывает, что обращение Максима Грека к толкованиям «Василия Великого» на Книгу пророка Исаии не было случайным. Перевод, выполненный не по заказу, а под влиянием запавшей в душу беседы, пришелся по вкусу адресату и был включен в Кормчую книгу.

Другой оставшийся неизвестным переведенный с греческого текст представляет собой отрывок из **Хроники Михаила Глики**. Это сочинение, во многом компилятивное, опирается на самые разнообразные источники и в последнее время привлекает внимание исследователей как текст, в котором отразились историософские представления энциклопедически образованного византийского автора середины XII в. [Μαυρομάτη-Κατσουγιαννοπούλου, 1984; Μαυρομάτη-Κατσουγιαννοπούλου, 1993; Авилушкина, 2000; Авилушкина, 2005; Авилушкина, 2009; Жаркая]. Хроника изучается исключительно на основе греческих рукописей, поскольку до сих пор какие-либо ее переводы были неизвестны. Действительно, Хроника Михаила Глики никогда полностью не переводилась на славянский язык и известна только на греческом¹⁷.

Однако перевод небольшого фрагмента из второй части Хроники, посвященной библейской истории, вошел в Кормчую Вассиана Патрикеева (глава 37.1)¹⁸. Перевод отличается незначительными сокращениями, но в целом очень близок к греческому, изданному

¹⁵ ВСМЗ 5636/399. Л. 612 об.—614 об. В третьем изводе Кормчей (РГАДА. Ф. 181 (Собрание Московского государственного архива Министерства иностранных дел). № 1597; РНБ. Основное собрание рукописной книги. Ф.П.74) текст находится в главе 19.III (последняя статья Кормчей); в четвертом изводе (ВСМЗ 5636/399; РГБ. Ф. 209 (Собрание П. А. Овчинникова). № 149) — в главе 32.

¹⁶ Отрывок соответствует греческому тексту: *Patrologiae cursus completus, series graeca* / Ed. J. Migne (далее — PG). Vol. 30. Col. 121–124 (раздел 3).

¹⁷ Изд.: *Michaelis Glycae Annales* / Rec. I. Bekker // *Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae*. Bonnae, 1836. Vol. 25; PG. Vol. 158. Col. 9–623.

¹⁸ ВСМЗ 5636/399. Л. 650 об.—651.

И. Беккером¹⁹. Текст озаглавлен «О Соломоне от летописецъ Михаилъ Сикидъ» и повествует о царе Соломоне, создавшем жертвенники для идолов своих многочисленных жен. Автор задается вопросом: следует ли считать Соломона мудрым, если его смогли прельстить жены? Опираясь на слова св. Кирилла, Михаил Глика ставит Соломона ниже пророков и апостолов, отрицая искупление его вины покаянием.

В тексте, вошедшем в Кормчую Вассиана Патрикеева, наибольший интерес вызывает имя автора: «Михаил Сикидъ». Михаил Глика, именованный также Сикелиотом (то есть выходцем из Сицилии)²⁰, смешивался иногда со своим современником, монахом-еретиком Михаилом Сикидитом [Лебедев, с. 316–317]. Очевидно, Сикидитом был назван автор Хроники в греческой рукописи, с которой делался перевод. Это свидетельствует о том, что путаница двух современников возникла не позже начала XVI в.

В настоящее время неизвестно греческих списков Хроники, которые могли бы находиться в Москве в начале XVI в. Возможно, в руках у переводчиков был не полный список Хроники, а сборник, в который входили выписки из сочинения византийского историка. Можно предполагать, что появление этого перевода также связано с деятельностью Максима Грека или его помощников.

В Кормчей Вассиана Патрикеева к отрывку из Хроники Михаила Глика примыкает другой переведенный с греческого текст²¹, неизвестный в иных славянских рукописях и не привлекавший внимания исследователей, — **Постановление Константинопольского патриарха Михаила Керулария о жене священника**. К несчастью, лист с окончанием этого текста и началом следующего, как и некоторые другие листы, был утрачен в прижизненном списке Кормчей Вассиана Патрикеева еще до того, как с него была снята копия в середине XVII в. Поэтому Постановление Михаила Керулария, вошедшее в Кормчую Вассиана Патрикеева, известно нам без заключительных строк²². В этом кратком Постановлении решается судьба священника, чья жена совершила прелюбодеяние. Патриарх Михаил Керуларий приходит к заключению о допустимости дальнейшего служения священника, если он сразу отринул неверную жену; в противном случае, если священник не желает расстаться с супругой, он не может более служить. Несомненно, этот текст имел прямое отношение к дискуссии о вдовых священниках и о «винах», приводящих к запрещению священнослужителей, разгоревшейся в русской церкви в первой половине XVI в. и чрезвычайно интересовавшей Вассиана Патрикеева. Два новых перевода, появляющиеся в Кормчей: отрывок из Хроники Михаила Глика и Постановление Михаила Керулария — записаны подряд, позволяя предположить, что они принадлежат перу одного переводчика. Таким переводчиком мог быть Максим Грек или кто-либо из его учеников.

Наконец, еще одна статья, вероятно, была или заново переведена, или выправлена по греческому тексту. Речь идет о статье «**О браках иереевых**»²³, служащей конвоем для «Сказания об опресноках» Никиты Стифата как в греческих, так и в славянских рукописях. Из-за утраты листов в Кормчей, о чем уже говорилось выше, мы не можем судить о начале текста. В Оглавлении к Кормчей упоминалось «Сказание об опресноках» с двумя сопутствующими статьями: «О субботнем посте» и «О браках иереевых»²⁴. Однако, как видно на примере

¹⁹ Michaelis Glycae Annales. S. 345–347.

²⁰ Такое наименование известно уже по греческому списку Хроники XIII в. (см.: [Авилушкина, 2005, с. 215]).

²¹ Grumel V. Les registres des Actes du patriarchat de Constantinople. Vol. III. P. 371, № 883. Издание греческого текста: Бенешевич В. Н. Определение патриарха Михаила Керулария // ВВ. СПб., 1906. Т. 12. С. 517–518; Ραλλη Γ. Α., Ποτλη Μ. Συνταγμα των θεϊων και ιερων κανονων των τε αγιων και πανευφημων αποστολων, και των ιερων οικοουμενικων και τοπικων συνοδων, και των κατα μέρος αγιων πατερων'. Αθηνησιν, 1855. Т. 5. С. 46 (отрывок из Постановления патриарха Михаила Керулария).

²² ВСМЗ 5636/399. Л. 651–651 об.; РГБ. Ф. 209 (Собрание П. А. Овчинникова). № 149. Л. 778 об.–779.

²³ ВСМЗ 5636/399. Л. 652–655 об.

²⁴ ВСМЗ 5636/399. Л. 9.

«Поучения» дьякона Агапита, в Оглавлении тексты порой указывались по древним, широко распространенным переводам, хотя в самой Кормчей находился новый перевод. Поэтому у нас нет уверенности в том, что «Сказание об опресноках» и «О субботнем посте» также были включены в Кормчую. Сохранившаяся статья «О браках иереевых» примыкает к Постановлению патриарха Михаила Керулария и посвящена тому же кругу вопросов, волновавших современников Вассиана и связанных с дозволенностью браков для священников и епископов и с каноническими причинами для расторжения брака. Тематическое единство двух статей наводит на мысль, что они следовали одна за другой, без упомянутых в Оглавлении «Сказания об опресноках» и «О субботнем посте». В этом случае в прижизненном списке Кормчей, вероятно, был утрачен один лист с окончанием Постановления Михаила Керулария и началом статьи «О браках иереевых».

В кормчих книгах сочинение Никиты Стифата с сопутствующими статьями впервые появляется в Сербской редакции Кормчей книги, откуда «Сказание» заимствуется в русские редакции Кормчей. Однако в Кормчей Вассиана Патрикеева статья «О браках иереевых» существенно отличается от текста, известного по иным редакциям Кормчей. Сопоставление греческого текста²⁵ с двумя славянскими (по Кормчей Сербской редакции и Кормчей Вассиана Патрикеева) показывает, что в Сербской редакции статья значительно сокращена, большие фрагменты текста (особенно с цитатами из церковных правил и апостольских посланий) из него исключены. В Кормчей Вассиана Патрикеева мы находим полный перевод статьи «О браках иереевых», без лакун. Совпадающие с Сербской редакцией Кормчей фрагменты текста столь значительно различаются, что следует признать их независимость друг от друга.

Как видим, переведенные с греческого статьи в Кормчей Вассиана Патрикеева часто записаны едиными блоками, по несколько статей вместе. Один из таких блоков составляют тексты о царской власти, другой — постановления Константинопольских соборов о богомиле Нифонте. Последние три рассмотренных нами текста: отрывок из Хроники Михаила Глики, Постановление патриарха Михаила Керулария и статья «О браках иереевых» — также идут один за другим и связаны тематически. Такая подборка могла быть составлена при подготовке Кормчей, однако, возможно, связь между текстами объясняется тем, что они были одновременно переведены и вместе предоставлены в распоряжение Вассиана. На данном этапе исследования нельзя утверждать окончательно, что все эти тексты относятся к переводам Максима Грека. Для этого требуется как более полное изучение предшествующей традиции славянских рукописей, так и выяснение греческих источников вошедших в Кормчую текстов. Целью данной статьи было представить комплекс новых для кормчих книг текстов, переведенных с греческого языка, многие из которых стали известны русским читателям благодаря стараниям Максима Грека и изначально предназначались для князя-инока.

Кормчая Вассиана Патрикеева в XVI—XVII столетиях вызывала интерес, переписывалась, так что труды иночествующего князя (как непосредственно связанные с Кормчей, так и не имеющие к ней отношения) оказали немалое влияние на умы современников. Однако последнему изводу Кормчей, в который Вассиан внес наибольшее количество дополнений, повезло меньше всего. Рукопись, в которую было вложено столько труда, с новыми переводами и дополнениями, бережно хранилась, но не привлекалась для дальнейшей работы древнерусскими книжниками. Список, сделанный с нее в первой половине XVII в., подобно своему оригиналу, хранился в безвестности в одной из дальних пустынь. Таким образом, имена византийских авторов и сочинения, незнакомые дотоле древнерусским книжникам, единственный раз прозвучали в славянском мире благодаря переводам первой трети XVI в. — но так и остались никому не известными.

²⁵ Pitra J. B. *Analecta sacra et classuca specilegio Solesmensi parata. Parisiis — Romae, 1891. T. VI. P. 780—782.*

ПРИЛОЖЕНИЕ

Ниже публикуются тексты из Кормчей Вассиана Патрикеева по списку ВСМЗ 5636/399. Тексты публикуются гражданской печатью, с заменой устаревших букв на современные по правилам ТОДРА. Из устаревших букв сохранена љ. Выносные буквы вносятся в строку и обозначаются курсивом; титла раскрываются; реконструируемые после выносных или при раскрытии титл буквы заключены в круглые скобки. Буквы ѳ и ѵ в конце слова сохраняются; паерки не воспроизводятся и не раскрываются как ѳ или ѵ за исключением тех случаев, когда по современным правилам русского языка в слове требуется разделительный твердый или мягкий знак. Киноварь обозначена полужирным шрифтом.

1. Предисловие к толкованию «Василия Великого» на книгу пророка Исаии. ВСМЗ 5636/399. Л. 612 об.—614 об.

Къ показанию истиннѣишихъ словесъ твои с(вя)т(ы)ни. **Из великаго отца Василиа**, иже г(лаго)леть сице въ пролозѣ тлъкованиа на Исаию пророка.

О д(у)ши очищенной // (л. 613) дѣиственными добродѣтелми, и достойна быс(ть) въсприяти прор(о)чства даръ, имѣют же сице б(о)ж(е)ственная того словеса. Егда убо д(у)ша всякому навъиканию добродѣтельному себе предасть и зѣлнои къ Б(о)гу любви, непрестанно память Б(о)жию въображену в себѣ съблюдаеть, и симъ чином, аки обитающа Б(о)га в себѣ показуеть, зѣлнѣишимъ къ Б(о)гу зрѣниемъ и неизреченною любовию исполняется, тогда достойна прор(о)чскому дару бываетъ. Дающу Б(о)гу б(о)ж(е)ственную силу и очи д(у)шевнѣи отврѣзающую къ постижению зрѣнии, их же желает.

Тѣмже и пророци прѣж(е) видящеи нарицахуса, понеже будущая акы настоящая предвидяху. Можем же паче разумѣти проро // (л. 613 об.) чьское двизание мыслено образованными сны. Якоже бо в мыслено образовании снном разумом д(у)ши наши образованнымъ градомъ или мѣсть величством и красотою славнѣиших, или животных чрез естъство бываем зрители, или и словесъ нѣких слухом нападших память(ь) многожды дрѣжимъ. И толикыми зрѣнии и слухы ужасными в насъ сущих ниже нѣчто видѣхом истинною телесным чювьством, ниже слышахом.

Тако ж(е) и б(о)ж(е)ственных мужь и бл(а)женных умъ нѣкогда убо бдѣнны, нѣкогда ж(е) въ снѣ образованъ словесы б(о)ж(е)ственными и зрѣнии исплнѣяти прилучается. Ниж(е) очима образы видимых приавшаго, ниж(е) ушима пораждение въздуха звательными уды изшедшаго въ // (л. 614) сприаша.

Ниже бо внѣ нѣчто бѣ оцютително на высотѣ възвышенъ онъ пр(е)ст(о)лъ, ниже иже на нем сѣдыше, его же видѣ Исаиа, ниж(е) ч(е)л(овѣ)къ образенъ и свѣтель бѣ от чреслъ и выше, огненъ ж(е) от чреслъ и долѣ, его ж(е) видѣ Езекииль. Но умъ их б(о)ж(е)ственною силою в видѣнии тѣх образовашес(я) гадании Д(у)ху С(вя)тому, показующу б(о)ж(е)ственное естъство. Видят же прор(о)ци не токмо будущая, но и съкровенная в настоящемъ.

И пакы како ж(е) и слышитъ глас Г(осподе)нъ, многожды речено ес(ть), зане умъ ч(е)л(овѣ)ка достойна бывша такыя бл(а)г(о)д(а)ти неизреченною нѣкогда силою мыслено образуеть слово Б(о)жие, б(о)жественной силѣ съгласующей. Въ достойных не телесным слухомъ, но онъ умъ очищенных разумом въобразующей молча, еже нам // (л. 614 об.) чювьственным гласом слух пораженъ в чювьство всылаеть разумными.

2. «Сократу мудрецу еллинскому». ВСМЗ 5636/399. Л. 631—631 об.

Что есть ц(а)рь? Ц(а)рь есть законное надстоание, общее бл(а)го всѣмъ подручникѣм, ниж(е) по пристр(а)стию бл(а)готворя, ниж(е) казня, но противу подвластных добродѣтелемъ, яко нѣкыи подвигоположникъ, почести равно подая, ниж(е) новая бл(а)годѣдания въ вредъ инных // (л. 631 об.) нѣкымъ даруеть.

Къи смыслъ есть ц(а)рю? Смыслъ ц(а)рю ес(ть) сущихъ убо силъ бл(а)гостынею съблюденіе и опашеніе, погыбшихъ же бодренымъ прилѣжаніемъ въсприате, а не сущихъ м(у)дростию и праведными нравы и прилѣжании приобрѣтеніе.

Конецъ²⁶ ж(е) ц(а)рю ес(ть), еже бл(а)го творити, сего ради бл(а)годѣтель г(лаго)лется, и егда бл(а)го творити престанет, видится по древнихъ ложенъ творити ц(а)рскыи образ. Знаменитѣишии въ православии и бл(а)гоч(е)стии долженъ есть быти ц(а)рь и въ б(о)ж(е)ственной ревности преславнѣишии.

3. «Епистолия» Аристотеля к Александру Македонскому. ВСМЗ 5636/399. Л. 631 об.—633 об.

Епистолия Аристотеля философа къ Александру великому ц(а)рю Макидоньскому. Мнози от философвъ бл(а)готворе // (л. 632) ние Б(о)гу подобно рѣша, да убо въкратце реку. Бл(а)г(о)д(а)ти воздааніе и подааніе съдрѣжати живот ч(е)л(овѣ)ческыи, овѣмъ убо дающимъ, овѣмъ же приемлющимъ, инымъ же пакы въздающимъ. Сего ради бл(а)го и праведно есть всѣхъ убо недостойнѣ злоденствующихъ миловати. Милованіе бо м(и)л(о)с(е)рдья д(у)ша знаменіе ес(ть), жестость же ненаказанныя д(у)ша знаменіе есть. Укоризнено бо и мерзко есть бл(а)горазумныхъ злоденствующихъ презирати, того ради похваляю друга нашего Феофраста г(лаго)люща, бл(а)г(о)д(а)ти непремѣняемъ быти и бл(а)гъ плодъ приносити хвалу отъ приемшихъ бл(а)годѣанія. Сего ради подобаетъ ч(е)л(овѣ)комъ разумъ имѣющимъ у многихъ ту полагати, неощущимъ кромѣ хвалы приобрѣтеніе имъ быти въ премѣненіихъ вещей, и аще не всѣхъ, но еди // (л. 632 об.) ного нѣкоего отъ приемшихъ бл(а)готворенія въздати бл(а)г(о)д(а)ть. Сего ради изволи усрѣденъ убо быти въ бл(а)готвореніихъ, въздрѣженъ же въ прогнѣваніихъ. Еже бо бл(а)го творити — ц(а)рское и м(и)л(о)с(е)рдное ес(ть), а еже прогнѣватис(я) — варварское есть и мерзкое. Прочая же, якоже убо искусиши, дѣистви, не презирая полезныхъ свѣтовъ.

Того же к тому же. Превѣшедшей ц(а)ри въ прем(у)дрости и высотами звѣздамъ коснувшиися, бл(а)годаянія творятъ непрестанно, ничтож(е) къ временемъ своимъ зряще, но смотряще счастья непостоянство, съкровиществууютъ бл(а)г(о)д(а)ть къ обоимъ. Въ бл(а)годенствіихъ убо чѣсти хотяще наслажатис(я), ч(е)сть бо свойственно добродѣтели ес(ть). Въ премѣненіи же вещей помощъ получитьи желающе, напа // (л. 633) сти бо потребная судятъ бл(а)гыхъ прѣвѣшая. Явственѣишее бо любви показаніе ес(ть) — счастья время, истязаетъ бо не словеса, но дѣиства потребнѣ. Бл(а)говолящихъ бо посѣщеніе въ смущеніихъ²⁷ счастья, акы в пучинѣ волнуемому мужу явися земля. Всяко бо, яко видится счастье въ опустѣніи впадшее знаменіе, яко въистину есть враждовати или обидѣти или оклеветовати хотящимъ. Едино ж(е) бл(а)горазумнымъ мужеи жителство счастья удобъ премѣняемаго не отрицаеть, но бл(а)гословенѣ претръпѣвая все случяющеся отъ лучшихъ, яже по Платону, добрѣ устроено есть. Сего ради и скорости вещей блюдиши и круга премѣненія ожидаи, и считанія, яж(е) въ житии, помышляи. // (л. 633 об.) Многа бо премѣненія и измѣненія незапное двизаніе приносить въ жизни сеи, того ради стражбы отъ градовъ от(ъ)ими, грековъ же свободныхъ сѣтвори, невѣдѣніемъ же съгрѣшающимъ покаяніа даждь, бл(а)говолящимъ же тебѣ бл(а)годаянія усерднѣ даруи. Сие творя не единою, но до конца съблюдая, опаснѣише и безбѣдно полаты ц(а)рствіа себѣ съблюдеши. Яко убо о велицѣхъ малая написахъ, а якож(е) к тебѣ вкупѣ вся речена сум(ь).

4. «Беседа» Александра Македонского к отцу Филиппу. ВСМЗ 5636/399. Л. 633 об.—637 об.

От бесѣды Александровы ц(а)ря яже къ своему отцу ц(а)рю Филиппу о ц(а)рствіи.

Многа ж(е) и ина имать кто реци у Омира философа наказанія и ученія мужьствена и

²⁶ Перед третьим разделом оставлена пустая строка для киноварного заголовка, так и не вписанного.

²⁷ На поле со знаком редакторской замены написано въ премѣненіихъ.

ц(а)рска, о них же негли должайше н(ы)нѣ ес(ть) вещати, токмо яко весь разумъ свои сказуеть явѣ, яко всѣхъ нарочитѣишу быти подобаетъ мудрѣству // (л. 634) еть ц(а)рю. Наивяще ж(е) сие являеть о Агамемнонѣ ц(а)ри, егда прѣвѣе оплѣчаетъ воинство и воеводы всѣхъ и считает и множества корабли, тогда бо ниж(е) уравнение ни единому остави *от* прочихъ велможныхъ к нему. Но елико юнецъ превосходит стадо крѣпостию и величствомъ, толико разликовати, реч(е), ц(а)ря, сие г(лаго)ля: якоже вошь юнецъ велми изряденъ ес(ть) всѣхъ, егда в волѣхъ събранныхъ обращаетъ, такового Агамемнона показа Зевсъ въ онъ д(е)нь пресвѣтла и изрядна въ мнозѣхъ волможныхъ. Сие же не простѣ рече Омирѣ философѣ: мужъ сыи по моему разуму, силу его токмо хваля и показати хотя. Сие бо и лву приложивъ, добрѣ бы убо возмнилъ, уподобивъ его, но кротость ес(те)ства показати хотѣль и еже о на // (л. 634 об.) чальствуемыхъ усердие. Юнецъ бо нѣсть токмо доблествено животно, ниж(е) себе для дѣиствуете силою своею, якоже левъ и вепрь и орлы, гоняще прочаа животно и силнѣиши бываеми пища ради своя, его ж(е) ради и речеть кто ихъ мучительству паче подобником, неж(е) ц(а)рствию быти. Юнецъ же явѣственѣ мнѣ видится къ царствию и ц(а)рскому образу приаса Омиромъ, пищу бо готову и брашна приемлетъ пасяся, яко не требовати никакж(е) сея ради насилувати, ниж(е) лихоимствовать. Но якож(е) блаженнымъ ц(а)ремъ нескудна и обилна суть нужнаа стяжания, ц(а)рствуетъ ж(е) и начальствуетъ единоплеменники съ бл(а)гоумиемъ, якож(е) речеть кто и с промыслом, ово убо предходя въ пажит(и), ово ж(е) звѣрю явльшуся не бѣгая, // (л. 635) но о всемъ стадѣ поборая и немощнымъ пособляа и усрѣдствуя спасати множество *от* лютыхъ звѣрей. Такожде и начальнику и воистину ц(а)рю и величаишиа въ ч(е)л(овѣ)цѣхъ не недостойному ч(е)сти подобаетъ, нѣкогда ж(е) иному стаду явльшус(я), борется противу воза оному побѣды ради, яко лучшу убо себѣ явитися, лучшу же и своему стаду. Но убо еже съ ч(е)л(овѣ)кы не братис(я), но несмысленыхъ животныхъ владѣтелнѣиша и нарочитѣиша суща, крѣпостию убо и яростию и силою *от* ни единого побѣжаема, ниже уступающа, смыслу ж(е) и м(у)дрости волею повинующася. Како не и сие положить кто наказание и учение ц(а)рское цѣлом(у)дреныхъ ц(а)рей, еже подобати ч(е)л(овѣ)кѣ убо подобныхъ лучшу, являющуся начальствовати праведнѣ и по ес(те)ству имущему вл(а)д(ы)чѣ // (л. 635 об.) ство, и множ(е)ство убо спасати подручниковъ предсовѣтующа и предборюща, егда треба будетъ, и съблюдающа *от* дивиихъ и незаконныхъ мучителей. Къ инымъ же ц(а)ремъ кои-либо будутъ подвижатис(я) о добродѣтели и възысковати, аще мощно будетъ, о ползѣ вездѣ сущими ч(е)л(овѣ)кы владѣти. Б(о)гу же всѣхъ ц(а)рю послѣдовати, якож(е) мню пастырю бл(а)гому, и вышее и бл(а)женнѣишее ес(те)ство предпочитати, вл(а)д(ы)ку себѣ и начальника непщующу его и величаишаго и прѣваго ц(а)ря стяжание показующу, ч(е)стинѣише прѣвѣе убо себе, потомъ же иныхъ себѣ подучиненыхъ. Ибо якож(е) цѣлом(у)дреннии пастырие, егда нѣкыи лють и дивии юнецъ бывъ, начальствуетъ досадителнѣ чрезъ ествства, свое убо пренебрежая стадо и поврежая, навѣ // (л. 636) тующимъ же *от*внѣюду уступая и предпосылая немощное множ(е)ство, ни единому ж(е) лютому сущу досажая и грѣдяся, н(ы)нѣ убо острѣи и претителнѣ рыкая, н(ы)нѣ же простыми рогы ударяа неспротивляющагося, являя ж(е) силу в меншихъ и не ратующихъ, а множ(е)ство воловъ не пуцая пастися въ безмолвие лютоостию и устрашениемъ, тогда того господие и волопасци *от*ринуша и погубиша, акы неключима, ниже пристоаща владѣти стадомъ. Кроткаго ж(е) и промышленника послѣдующимъ ему воломъ, храбра же и нестрашлива противу звѣремъ, ч(е)стна же и велелѣпна и силна хранити и предходити стада, пастыремъ же уступающа и повинующася пустятъ и до старости послѣдняя, аще и уже тяжчеиши тѣломъ будетъ. Такожде // (л. 636 об.) и великыи ц(а)рь ц(а)ревъ, аки промышленникъ и *от*(е)цъ общъ всѣмъ ч(е)л(овѣ)комъ Б(о)гъ, которыи ч(е)л(овѣ)кѣ будетъ насилникъ и обидливъ и незаконникъ княз(ь), силу свою не ратникомъ показуя, но подручникомъ и другомъ, не сытъ убо въ сластехъ, не сытъ же въ имѣннихъ, въ мнѣннихъ скоръ, неумолимъ въ гнѣвѣхъ, острѣиши же

от клеветы, непокорливъ словесы, коваренъ, навѣтникъ, худодушенъ, дръзъ, злыа възнося, лучшим завидя, наказания не причастенъ, друга ни единого непщуща, ниж(е) имѣя, акы худо себѣ стяжание, — такового, акы недостойна суща ц(а)ръствовати, ниж(е) сообщитися своєю ч(е)сти и наречения *от* среды *от*сла и *от*рину съ срамотою и досажениемъ, якож(е) Фалариода и Аполлодора и многих иных сицевых. А муже // (л. 637) ствена и ч(е)л(овѣ)колюбна и подвластным бл(а)гоумна и почитающа убо добродѣтельных и боящагося, да никтоже *от* бл(а)гих худъ явится, обидящая ж(е) каатися понужающа, немощным же помагающа, добродѣтели ради чюдяся, ему всѣхъ Б(ог)ъ на множае въводитъ того до старости. Якож(е) слышим Кира и Диока Мидскаго, и Агафирса, и Левкона, и многих Лаконскихъ ц(а)реи и бывших въ Египтѣ прѣвѣ нѣких. Аще ж(е) счастья нужна преж(е) старости принужает, обаче памети бл(а)гыа и хвалы у всѣхъ усподобиль ес(ть) по всему времени.

Сия же слышавъ Филиппъ и насладився: не вѣтще, реч(е), Олександрѣ, много почитаемъ Аристотеля, и *от*(е)ч(е)ство его Стагиру обновляти повелѣхом, училище истины сущую. Муж бо достоинъ ес(ть) многих и великихъ // (л. 637 об.) даровании, аще такова тебе научаетъ о начальствѣ и ц(а)рствии, или Омира истлъкуя, или инымъ чиномъ.

5. «О Соломоне» из Хроники Михаила Сикеота. ВСМЗ 5636/399. Л. 650 об.—651.

О Соломонѣ от лѣтописецъ Михаилъ Сикидъ. Глава 37.

Тогда създалъ высокая Соломонъ идолом всѣхъ женъ своих, яко *от*селе и преступника Иулиана подвиже нареци, якож(е) великий повѣдаеть Кириллъ: Соломона мудра не г(лаго)лите. Аще ли ж(е) вѣровасте мудра быти, не убо *от* жены прельщена бывша его непщуйте, но судом своим и иже являшагося ему Б(ог)а вѣровавша, послуживша и инымъ б(о)гомъ. Къ сим убо и б(о)жественныи сеи муж *от*вѣщаваа и сиа прилагаетъ, г(лаго)ля, *от* них же убо списаль: мудръ и г(лаго)латис(я) *от* нас и разумѣтис(я) лѣпо есть въистинну Соломонъ. А еже прегрѣшилъ извѣстнѣ, лжеименным служивъ богом, никтож(е) *от*рицатис(я) можетъ, тѣм же съ прор(о)кы с(вя)тыми, // (л. 651) ниж(е) съ ап(о)с(то)лы сътворяем его съчтена. И по малѣх: аще ж(е) сиа сице имѣютъ(я), якоже выше речеся, внимати тебѣ лѣпо есть, о любезнѣ, и не вкупѣ прелщатис(я) съ г(лаго)лющими, яко покааниемъ себе въ старости исцѣлилъ. Аще бо сие было бы, съ прор(о)кы убо съчетанъ с(вя)тыми был бы, и никакож(е) его б(о)ж(е)ственѣишии Кириллъ прор(о)чьскыя части чюжа г(лаго)лалъ бы.

6. Михаила Керулария о жене священника прелюбодѣявшей. ВСМЗ 5636/399. Л. 651—651 об.

Отвѣт патриарха г(о)с(по)д(и)на Михаила о женѣ с(вя)щенникъ прелюбодѣаннѣ бывшѣ. 37.

Иоаннъ сеи настоящее писание даяи тебѣ, б(о)голюбезнѣиши, въ грѣхъ прелюбодѣяния падшу бывшу супругу свою г(лаго)леть, и себе абие, яко позна бывшее прелюбодѣяние, разлучившагося *от* неа и к тому не стерпѣша жити с нею. Сия убо рекъ, въпрашаетъ, // (л. 651 об.) аще ж(е) тои за прелюбодѣяние *от* с(вя)щенства възбраняется. И *от*вѣщахом, яко не възбраняется сего ради с(вя)щенстводѣствовати. Иже бо уже прелюбодѣану бывшу поималъ, с(вя)щенникъ быти възбраненъ есть. Аще ж(е) кто дѣву убо жену поиметь и съвѣкупившис(я) ему прелюбодѣетъ, аще убо сие разумѣвъ, с(вя)щенникъ умлѣчить и ниж(е) *от* своего дома *от*пустит ю, ниж(е) разлучитися *от* неа потщится, недостойнъ сеа ради скверности изволения с(вя)щенству вменяется. Аще ж(е) познавъ прелюбодѣяние, абие прелюбодѣичицю *от* своего дома *от*ринеть и тоа разлучится, пребываетъ с(вя)щенства и пакы имѣя достоинства. Аще убо истинствуеть Иоан, и како позна прелюбодѣяние, разлучи себе *от* неа, и //...

7. О браках иереевых. ВСМЗ 5636/399. Л. 652—655 об.

... // (л. 652) не лѣт(ь) же ес(ть) тѣмъ по поставлении безбрачным сущимъ на бракъ приходити или съ брачившимися иными сочетоватис(я), но довлѣтися, аще имуще приидоша на поставление. Въ 5-том же правилѣ *от* с(вя)щенныхъ правилъ их сице рѣша:

еп(и)с(ко)пъ или пресвитеръ или диаконъ свою жену да не изгоняет виною бл(а)гоговѣинства, аще же ижденеть — да отлучится. Въ 40-том же правилѣ: да будутъ явленна, рече, особная еп(и)с(ко)пова иманиа и не виною ц(е)рковных имании расточится еп(и)с(ко)повая, — есть, егда жену и чада имущю и сродники и прочая. Аще би убо възбраненно было, еже с(вя)щенникомъ со законными жити женами, не би убо сице врѣховници ап(о)с(то)ломъ изложили. Аще ли г(лаго)леши жену г(лаго)лати ап(о)с(то)ломъ // (л. 652 об.) ц(е)рковь, тогда убо би слово твое явилося вѣрно. И егда би въ с(вя)щенных правилѣхъ своихъ, иже от нас предреченных, не велѣли не изгнати еп(и)с(ко)помъ и с(вя)щенникѣмъ узроком²⁸ бл(а)гоговѣинства своя жены и не растакатися еп(и)с(ко)пову иманию узроком²⁹ ц(е)рковных вещии женъ ради и чядъ их, аще будетъ. Что ж(е) и о с(вя)томъ вселенскимъ б-мъ съборѣ речеши, не папу ли вашего с(вя)щеннаго Агафона, якож(е) многаши рѣхом, пръвосѣдателя имѣяше, иже во 170 о(те)цъ простирашес(я). Како не супротивъ отвѣща тогда б(о)ж(е)ственнии Агафонъ с(вя)тому сему събору, заповѣди излагающу от законопрѣступленийъ, их же н(ы)не дрѣжите, и с нимъ с(вя)щеннии Григорие Акраганский еп(и)ск(о)пъ. Аще бо би от ап(о)с(то)лъ имали сия прѣдания, не би стрѣ // (л. 653) пѣлъ папа будувашъ сия правила на вас изложитися. Но понеже тужда вѣдяше предания и странна ап(о)с(то)льскаго учения, сего ради вкупѣ со всѣми отци с(вя)щеннаго б-го събора, якоже о опрѣсноцех и постѣ суботнем и с(вя)щенные жрѣтвы великие 40-тице, тако и о брацех с(вя)щенникъ узаконоположи, сице реч(е): понеж(е) в Римской ц(е)ркви в чину правила прѣдати се увѣд(е)хом, хотящихъ диаконъ или пресвитеръ сподоблятисе хиротонии обѣщаватисе, яко не к тому со своими сочетаются женами. Мы и древнему послѣдующе правилу ап(о)с(то)льскаго опасения и чина, яж(е) с(вя)щенных мужии по закону сочетания. И отн(ы)ня тверда быти ходем, никакож(е) тѣм к женам совокупления раздрѣшающе или улишающе их, еже къ другъ другу въ время прикладное причастия. // (л. 653 об.) Тѣмъ ж(е) аще кто обрящеться достоинъ к поставлению поддиакона или пресвитера, никакоже да възбраняется в сицевыи степень возводитисе, с женою живыи законною. Ниж(е) убо во время поставления да истезается обѣщатисе, яко отступить законнаго къ своей женѣ совокупления. И по малѣ: аще убо кто дрѣзнетъ през ап(о)с(то)льскаа правила подвизаем, котораго от с(вя)щенных пресвитеръ г(лаго)лем или диаконъ, или поддиаконъ улишати, еж(е) к законной женѣ совокупления же и общения, да извержется. Такожде и аще кыи пресвитеръ или диаконъ узроком бл(а)гоговѣинства свою жену ижденет, да отлучится, пребывае же да извержется. Откуда убо вамъ и о котораго лютаа сия недугования // (л. 654) найдоше, мужие римски, прем(у)дрѣишии и иных языкъ всѣх бл(а)городнѣишии? Непщую, яко нѣции от иудей вѣровавшие и при ап(о)с(то)лехъ мшелоимци и сребролюбци обрѣтшес(я), и хотяще многие от вѣрных оттрѣгнути от бл(а)говѣстия, и убо вѣры проповѣд(ь) прорастише, за еж(е) проповѣдати тѣм вкупѣ и хр(и)стианство, иудейство. Сущиих о Симоне и Димасѣ, Николе ж(е) и Клеове г(лаго)лемь. И врѣховнии же ап(о)с(то)ломъ в шестои книзѣ завѣщании въ главизнѣ 16-тои из(ъ)явленнѣе рѣша: вѣмы бо, реч(е), яко о Симоне и Клеове счинивше книгу, именем Х(ристо)вѣмъ и уч(е)н(и)къ его обносятъ въ прелщение ваше и иже Х(ристо)вы рабы. И в Ветхом же нѣции списаше книги угаиннии Моисея и Еноха, Адама, Исаие же, и Д(а)в(и)да, и Илие, и трех патриархъ тлетворнии // (л. 654 об.) и истиннѣ враждобны. Но и Павла Г(о)с(под)ня ап(о)с(то)ла сия, якож(е) мню, проувѣд(о)вша. Тако въ вас произыги от таковых словом объявляюща вам, филиписиомъ, писати: блюдѣте, пси, блюдете, злые дѣлатели, блюдете съсѣчение. И Тимофеови паки: в послѣднихъ временах, реч(е), отступятъ нѣции от вѣры, внемлюще д(у)ховомъ лъсти и учениемъ бѣсовскимъ, в лицемѣрии лжесловци и сжженнымъ своею съвѣстию, възбраняющимъ женитвы ошаятисе брашно, и прочая. И Титу:

²⁸ На поле со знаком редакторской правки: *виною*.

²⁹ На поле со знаком редакторской правки: *виною*.

обличаи тѣхъ³⁰, реч(е), нагло, да здравствують в вѣре, не внемлюще иудейским баснем и заповѣдем ч(е)л(овѣ)чьским отвращающихся истинны. Да убо извѣстне испытайте о семь, възлюбленны, еда како от таковых реченнаа и обличенная // (л. 655) ядовитая недугования, г(лаго)лю же опрѣснокы и суботный пос(т), и бракъ с(вя)щенническыи, и яж(е) в постѣх приношения приясте и навѣкше н(ы)не безмѣстие их от б(о)годохновеннааго писаниа. Хранитесь таковая творити, ц(е)ркви суще Б(о)жиа и всеи вселенней пр(и)сно свѣтуще очи, да съединшес(я) с вами нашими братами, иж(е) реченных ради, раздрасте тѣло Х(ри)с(то)во, сущиих откровенном лицем славу Г(оспод)ню созрѣаемъ в согл(а)снѣ единомыслии православныя вѣры, и тожде образ преобразуемии от славы единое и тоежде въ славу вѣчную, якож(е) от Г(оспод)а Д(у)ха, яко то ес(ть) глава телесе ц(е)ркве нашее, и в нем вси мы и сочланени бываем. Сиа римляном вам, аще убо повинuemъ вас ч(е)л(овѣ)кы суще, ими ж(е) рѣхом и с ними ж(е) вамъ ведящимъ добро д(у)ху повинова // (л. 655 об.) тис(я) и послѣдователнѣ слову воздвизающу бл(а)го же о вещи. Аще ли ж(е) ни, дадите нам свѣд(е)телства от б(о)ж(е)ственных писаниих, составляющих васъ, о них же воле нравствующе, якож(е) на пр(е)столе чювство почиваете. И мы ведяще повиноватис(я) не корчемному словесы д(у)ха, млѣчание к вам лобизаемъ о Х(рист)е И(су)сѣ Г(оспод)и нашемъ, ему же слава и дрѣжава со О(т)цемъ и со С(вя)тымъ Д(у)хомъ, н(ы)не и присно и в вѣкы вѣкомъ, аминь.

8. Постановления Константинопольских соборов 1143–1147 г. о богомиле Нифонте. ВСМЗ 5636/399. Л. 673–677.

О сем же Нифонте си 3 правила писаны съ греческих правилъ, что Максим Грекъ переводиль, что не повелѣваетъ Нифонтовы книги чести, тако ж(е) и житие его, понеж(е) развращенны. // (л. 673 об.) Уставление бывшее о затворении въ преславнѣишем монастыри Перивлептѣ сквернаго и б(о)гомрѣзкаго инока Нифонта. Прав(ило) 1. М(ѣ)с(я)ца октовриа первыи д(е)нь пятка индикта седмаго предсѣдядцу прес(вя)тѣишему н(а)шему вл(а)д(ы)цѣ и вселенскому патриарху г(о)с(поди)ну Михаилу въ Фомаитѣ, сѣдядцим с нимъ и пан³¹ севасту великому воеводѣ и пятнадцатим³² прес(вя)тѣишим митрополитом, предстоящимъ же и ц(а)рскимъ боляром.

Не малыхъ, ниже добрыхъ възвѣщении смирение наше слышавше от многихъ о иноцѣ Нифонтѣ, многы вины на нь привлекащих. Но и писание его видѣвше к нѣкым и многимъ каподокѣяном посланное, еж(е) свое быти и сам исповѣда, и яко всю ц(е)рковь хулить, еретиковъ всѣх нарицая, якож(е) бл(а)гоговѣинишии // (л. 674) диаконъ таинствъ Василии Киминианъ и иже с ним ко иному Нифонту от нас послании из(ъ)явиша нам.

Тако ж(е) и нѣции иноци от монастыря Котиано и инии мнози достовѣрнии представи убо его и единою и дважды пред с(вя)щеннымъ соборомъ и тѣшес(я) испытovati нѣкая слышанная от нас и приати съврѣшенное разсужение, они ж(е) слыша, и каковое сеи имат(ь) м(у)дрование. Егда ж(е) видяше, яко множаишаго и коснѣишаго възыскания требуютъ испытание, еже о нем, бояше же ся и страхомъ словеснымъ, да не како зане пущенъ естъ и свободнѣ живеть, идѣже хоцеть, и бесѣдуетъ невѣзбраннѣ, с ними ж(е) хоцеть. И тако д(у)шевнаго поврежения виновенъ будетъ многимъ, неправаго мнѣния являяся быти, // (л. 674 об.) о них же слышахом. Сего ради даже до прилѣжнѣишаго изыскания и испытания слышанныхъ намъ о нем, отведена быти его повелѣхомъ въ ч(е)стную обитель Перивлептѣ. Приказание же быти къ бл(а)гоговѣинѣишему игумену и иконому и прочимъ мнихомъ, яко нѣ в коеи кѣльи внутрь монастыря безмлѣствовати ему, не исходяща ж(е) ко всѣмъ внѣшнимъ пребывати. От единого ж(е) токмо слугы служиму быти и ни с кѣмъ имѣти власть бесѣдовати: ни с простымъ, ниже съ ц(е)рковникомъ, ни ж(е)

³⁰ Слово *тѣхъ* исправлено из *тѣмъ*.

³¹ Над словом киноварью надписано 2.

³² Над словом киноварью надписано 1.

с монастырскими мнихи. Но ниж(е) писаниемъ или учити, или к нѣкоимъ посылати ниж(е) собою, ниж(е) инымъ³³, но въ млъчании сѣдѣшу, якож(е) изъявлено ес(ть). И подобнаго промышления от вышереченнаго монастыря сподобляему д(у)шевнаго ради сп(а)сения // (л. 675) пр(и)снопамятнаго ктитора того монастыря, онѣх единѣхъ книг имѣти въ прочитание, ихже смирение наше повелити ему, от прочих же весма удрѣжатис(я). Якож(е) убо и опаснѣ ему съблюдатис(я) в таковое млъчание и ни с кѣмъ бесѣдовати, якож(е) реченно есть и указаему³⁴ соборная от нас наложена ес(ть), яко въ отлучении и необщении быти ему съврѣшенѣ. Аще таинѣ убо или писати к нѣкимъ или учити дрѣзнет, аще убо явится после нашея сея заповѣди въ отмѣтании нѣкоего уже уставленных нами ят, не к тому сумнѣние о нем будетъ нам, о них же на нѣ слышахом, но акы отнюд(ь) внѣ сумнѣния сѣи неправая м(у)дрѣствуя, ниж(е) православная. Тѣм же убо епитем(ь)ямъ повинни будутъ и елицѣ к нему дрѣзнуть ити, или // (л. 675 об.) писаниа посылати к нему, или бесѣдовати нѣкако.

Прав(ило) 2. О том же Нифонте от втораго заповѣдания. По дльгом предисловии сего заповѣдания и по обличении ересей его приводятъ сѣя, о сих убо и подобныхъ явленѣ быс(ть) нам без сумнѣния, не мудрѣствовати ему, ниже учити православная. Сего ради и съврѣшенное извѣстие отн(ы)нѣ имѣвшимъ намъ о ложномъ его и безбожномъ отнюд(ь) учении м(у)дровании. Укончано бысть заключену ему быти в нѣкоемъ мѣсте молчателнѣмъ, и не исходящу быти весма, да яко врежение, еже от него, на многихъ не распространитсѣ. Весма бо иже соборнѣи ц(е)ркви сице явѣственѣ противляетсѣ, и себе убо мнитъ православна, инѣх же инако имѣти непщуетъ. Не свѣтъ, но тму причаститъ приближающимсяъ ему. // (л. 676) Но и аще кто дрѣзнетъ прочее нѣ в коемъ приобщатисѣ ему или бесѣдованиемъ или съжитиемъ или нѣкоимъ инымъ чиномъ явленнѣ или таинѣ, акы единомысленикъ ему, и тои вмѣнитсѣ и казнитсѣ. Сѣя сѣдѣяна сут(ь) м(ѣ)с(я)ца и индикта преж(е) писанныхъ, в лѣт(о) 6652.

От третиаго заповѣдания, съдрѣжащаго себѣ извержение бывшаго патриарха Консянтина града Козмы Агтика единомысленика показаному Нифонту. Прав(ило) 3. По дльгом предисловии словесѣхъ обличительныхъ ересей Нифонтовыхъ и ожесточения Козмы патриарха приводятъ сѣя, что убо чудесныхъ и истинныхъ Б(о)гъ, якоже видитсѣ, видѣвъ с великимъ съкрушениемъ д(у)ша и м(о)л(и)твою, яж(е) к нему б(о)говѣнчанаго нашего самодрѣжца, взы// (л. 676 об.) скание вещи творяща. Самого того патриарха ухищреною его и искусною мудростию вопрошена открьти м(у)дрование свое и безъ всякия нужда сътвори, якож(е) бо вопрошенѣ быс(ть) от самого ц(а)ря, еда какова мнитъ Нифонта? Без срама сице и откровенною главою по притчи отвѣща: не еретика его имѣти, но православна. Сице убо главнѣшему сему обличену и явнѣ патриарху показану съпротивляющусѣ соборнымъ уставлениемъ. Преизлишно мы разсудивше о прочихъ прилѣжнѣ испытовати, имѣюще и самого крѣпкаго и с(вя)т(а)го нашего ц(а)ря съ своимъ синклитомъ с нами разсужающа, и како соборная уставления непщуетъ, яко ничтож(е), и своя едины воли дрѣжитсѣ. И како дньс(ь) въ общее всѣмъ услы// (л. 677) шание Лота себе единаго быти в Содомѣхъ именована, вси вкупѣ осудихомъ и того, акы едином(у)дрѣствующа изверженому и б(о)гомилскому Нифонту, и по самѣмъ тѣмъ повелѣниемъ изврѣжена и недостойна быти того архиерѣискаго сана осудихомъ. Сѣя изложена и утвержена подписании архиерѣевъ в ысподи изъявленныхъ, изъявлена быша м(ѣ)с(я)ца индикта преж(е) написанныхъ, в лѣт(о) 6655, быша в соборѣ семь 30 и 5 митрополитовъ, архиеп(и)ск(о)повъ при самодрѣжцѣ Мануилѣ Комнинѣ.

³³ Так в рукописи.

³⁴ Буквы ка стерлись.

Литература

- Авилушкина Л. Т. Новые аспекты в изучении творчества Михаила Глики в современной историографии // ВВ. М., 2000. Т. 59 (84). С. 145–151.
- Авилушкина Л. Т. К истории изучения биографии Михаила Глики // Клио: Журнал для ученых. 2005. № 1 (28). С. 215–218.
- Авилушкина Л. Т. Особенности и характер изданий Хроники Михаила Глики // Античная древность и средние века. 2009. Вып. 39. С. 389–397.
- Арсений, архим. Летопись Церковных событий и гражданских, поясняющих Церковные — от Рождества Христова до 1879 года. СПб., 1880.
- Бондач А. Г. «Исагога» // ПЭ. М., 2011. Т. 27. С. 50–52.
- Буланин Д. М. Переводы и послания Максима Грека. Неизданные тексты. Л., 1984.
- Жаркая В. Ю. Специфика работы с источниками во «Всемирной Хронике» Михаила Глики: творчество компилятора. АКД, М., 2013.
- Иванов А. И. Литературное наследие Максима Грека. Л., 1969.
- Казакова Н. А. Вассиан Патрикеев и его сочинения. М.—Л., 1960.
- Корогодина М. В. К истории редактирования Чудовской редакции кормчей в начале XVI века // Каптеревские чтения. Сборник статей. М., 2009. Вып. 7. С. 72–84.
- Корогодина М. В. Новонайденные списки Кормчей Вассиана Патрикеева // АЕ за 2007–2008 годы. М., 2012. С. 100–112.
- Лебедев А. П. Очерки истории византийско-восточной церкви от конца XI-го до половины XV-го века. М., 1892.
- Павлов А. С. Poleмические сочинения инока князя Вассиана Патрикеева (XVI ст.) // Православный собеседник. 1863. Октябрь. С. 95–112, 180–210.
- Павлов А. С. О Кормчей инока-князя Вассиана Патрикеева // Ученые записки Казанского университета по отделению историко-филологических и политико-юридических наук. Казань, 1864. Вып. 2. С. 489–498.
- Плигузов А. И. Poleмика в русской церкви первой трети XVI столетия. М., 2002.
- Синицына Н. В. Послание константинопольского патриарха Фотия князю Михаилу Болгарскому в списках XVI в. // ТОДРЛ. М.; Л., 1965. Т. 21. С. 96–125.
- Синицына Н. В. Судные списки Максима Грека и Исаака Собаки. М., 1971.
- Синицына Н. В. Третий Рим: Истоки и эволюция русской средневековой концепции (XV–XVI вв.). М., 1998.
- Μαυρομάτη-Κατσουγιαννοπούλου Σ. Ἡ Χρονογραφία τοῦ Μιχαήλ Γλυκᾶ καὶ πηγὲς τῆς (περίοδος 100 π.Χ. — 1118 μ.Χ.). Θεσσαλονίκη, 1984.
- Μαυρομάτη-Κατσουγιαννοπούλου Σ. Ἡ Ἐξαήμερος Μιχαήλ Γλυκᾶ: Μία ἐκλαϊκευμένη ἐπιστημονικὴ πραγματεία τοῦ 12ου αἰώνα. Θεσσαλονίκη, 1993.
- Pridik E. De Alexandri Magni epistularum commercio. Berlin, 1893.